

Она особенная

Фэн Йеге закончил песню и положил руки обратно.

Он поднял голову. Когда он увидел восхищенную Лу Цинву, его губы не могли не улыбнуться.

-Ты встречалась с Сяхоу Руи сегодня?

-Ен?

Лу Цинву пришла в себя и только тогда поняла, что она, не отрываясь, смотрит на него. Она почувствовала себя немного неловко.

Наконец, отреагировав на то, что он сказал, она кивнула, а затем застыла.

-Откуда ты знаешь?

-Ты взяла картину Су Йи и меч Йоули, так что ты, очевидно, собиралась увидеть его. Что он сказал?

-Он ничего лишнего не сказал, но взаимодействие Лан Бай и Седьмого принца было вполне «гармоничным».

Подумав о взаимной неприязни Лан Бай и Сяхоу Льююна друг к другу, Лу Цинву покачала головой.

Лу Цинву не рассказала Лан Бай о его личности, и из-за этого та не была осторожной, когда общалась с ним.

Сяхоу Льююна не беспокоили эти формальности, и Лан Бай не должна была чувствовать себя обремененной, когда она говорила с ним.

Лу Цинву нравилось видеть оживленную и активную Лан Бай.

Таким образом она забудет о своей окровавленной прошлой жизни и горе, которое всегда скрывалось в ее глазах.

-Лан Бай? Девушка рабыня, которую ты только что купила?

Когда он вернулся в свою резиденцию, то услышал от Фэн Шийи, что она купила рабыню, и когда он с братом пошел в чайную, Фэн Шийи получил приказ исследовать историю рабыни.

Несмотря на то, что ее личность была особенной, у нее действительно была чистая история.

Если Цинву захочет сохранить эту Лан Бай, то это приемлемо.

-Да, она ... особенная.

Лу Цинву на самом деле хотела рассказать Фэн Йеге о доверии, которое у нее было к Лан Бай, но, когда она открыла рот, она не знала, что сказать.

Фэн Йеге знал, что у ее сердца много секретов, и, если она не хочет говорить, он не заставит ее.

Иначе он боялся, что его властная натура заставит ее держаться от него подальше.

Такую возможностью он не хотел допускать.

Он предпочел бы, чтобы они сохранили свои нынешние отношения между старшим и младшей, и именно поэтому он старался изо всех сил, чтобы у них был этот слой отношений.

Это возможно только таким образом, иначе она будет держать его на расстоянии, несмотря на его статус Ночного принца.

Фэн Йеге посмотрел на девушку, которая стояла, словно зеленый бамбук под лунным светом, вздыхая. Когда же исчезнет горе в ее глазах?

Лу Цинву задержалась в его резиденции еще на два дня, и до медитации в буддийском храме, вернулась домой, приведя с собой Лан Бай в резиденцию Лу.

Но как только она вернулась в павильон Наклоненный ветром, Лу Цуфен, только что получивший известие, примчался к ней.

Позади него, со столь же мрачным лицом, семенила Руан Чжэнь. Когда она увидела Цинву, она была готова плевать огнем.

Лу Цинву вела себя так, как если бы не видела ее, и сразу приказала Лан Бай вскипятить чай, чтобы лично подать его им.

-Отец, вторая мать, пожалуйста, выпейте чаю.

Лу Цуфен холодно фыркнул, он до сих пор злился из-за ее отказа два дня назад.

-Теперь ты вернулась?

Эта дочь на самом деле ушла, сказав, что уйдет, и на целых два дня!

У нее действительно выросли крылья, чтобы осмелиться пойти против него!

Лу Цинву опустила глаза, скрывая холод, который мелькнул в ее глазах.

Она стояла сбоку, нежно глядя на отца и мягко говоря:

-Это дом вашей дочери, если я не вернусь сюда, куда еще я могу пойти?

Ее голос не был высоким, он был мягким, и в нем можно было услышать скрытую печаль.

Лу Цуфен замер на мгновение, глядя на нежный и изящный профиль Лу Цинву, и ее красивое юное лицо заставило его вдруг вспомнить о ее матери.

Он подумал на мгновение, что Цинву действительно не сделала ничего, что было греховным, ничего достойного большого наказания.

Он был слишком строг к ней. Эта интрижка изначально не была связана с ней, и в некотором роде, она тоже от нее пострадала.

Однако, из-за интрижки Лянь Эр, вести о скандале распространились повсюду.

В императорском дворце он услышал много язвительных замечаний и насмешек.

Даже если люди не говорили напрямую ему в лицо о случившемся, значение их фраз, их намеков было понятно и злило его, он чувствовал, что с каждым словом, теряет свое лицо.

Когда он вернулся домой, то должен был слушать жалобы и вопли второй госпожи.

Он уже был раздражен до смерти, поэтому, когда он получил известие, что старшая дочь вернулась домой, весь этот подавленный гнев нашел выход.

Решив сейчас, что Цинву заслуживает снисхождения, он смягчился. Но он был хозяином этой семьи, поэтому его достоинство и авторитет не должны подвергаться сомнению.

Так что он не стал извиняться, лишь немного смягчил свой тон.

-Ладно, твой отец не говорил, что ты не можешь вернуться. Но ты тоже виновата. Твоя младшая сестра уже такая, какая есть, так что плохого в том, чтобы просто помочь ей немного? Но если это уже так, мы просто позволим этому быть.

-Лаойе!

Руан Чжень разбушевалась в гневе.

Она ведь привела его, чтобы поставить Лу Цинву на место, так как он мог просто оставить все, как есть?

Лу Цуфен поднял глаза на нее.

-Что?

Руан Чжэнь подпрыгнула в страхе от взгляда Лу Цуфена.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Лу Цинву, чей мягкий и нежный вид, был точно такой же, как у ее матери! Она порывисто вдохнула, гневно стиснув зубы.

Неудивительно, что лаойе так быстро изменил свое поведение, - все из-за этого сходства Цинву с матерью.

Она обиженно покачала головой:

-Эта наложница в порядке.

-Хм, в этом доме вечно что-то случается, почему бы тебе не вернуться и научить свою дочь хорошо! Все, что ты умеешь, это создавать проблемы, с которыми мне приходится иметь дело! Рано или поздно она разозлит меня до смерти!

Руан Чжэнь схватила носовой платок, ее пальцы почти впились в ладони.

-Да, лаойе, эта наложница все поняла!

Лу Цинву посмотрела на задыхающуюся Руан Чжэнь, на ее посеревшее лицо, и лениво спросила:

-Было ли что-то, что отец хотел?

Лу Цуфен вспомнил свою цель на сегодня.

-Если бы ты не напомнила, то отец бы забыл.

Он вытащил золотую дощечку и передал ее Лу Цинву.

-Императрица прислала это для тебя, чтобы ты явилась во дворец на фестиваль гибискуса. В этом году ... твоя сестра не может идти, так что ты пойдешь вместо нее.

-Да, ваша дочь знает.

-Лаойе?

Руан Чжэнь была шокирована.

Разве они не здесь, чтобы выразить свой гнев Лу Цинву? Почему он вместо этого передает ей приглашение идти во дворец?

Даже если ее дочь никогда не сможет пойти, Лу Цинву не должна туда идти вместо нее!

-Лаоие, вашей третьей дочери уже двенадцать лет в этом году, так что она должна войти во дворец, чтобы побывать на фестивале гибискуса. После того, как этот скандал случился с Лянь Эр, она не может идти, и у старшей дочери тоже был скандал. Но у вас есть еще третья дочь! Разве мы не должны дать ей такую блестящую возможность?

-Это...

После того, как она объяснила, Лу Цуфен вспомнил про дочь четвертой госпожи.

Ее возраст был немного мал, и она обычно не появлялась рядом с ним, поэтому он чуть не забыл о ее существовании.

Таким образом Руан Чжэнь удалось переместить его внимание от Лу Цинву к этой девушке. И Лу Цуфен согласился с ней, что он действительно должен дать Юнь Эр шанс увидеть внешний мир.

Но взглянув еще раз на красивое и нежное лицо старшей дочери, он подумал, что тот давнишний скандал уже успокоился, и все забыли о нем. Даже Ночной принц благосклонно смотрел на нее, так что была возможность, что она все еще может выйти замуж хорошо.

Основываясь в своих рассуждениях на красивой внешности старшей дочери, он решил, что она будет в состоянии держать веревку на некоторых дворянах для него.

Он подумал еще немного и отдал золотую дощечку Лу Цинву.

-Цинву, возьми это. Завтра твой отец отправится во дворец, чтобы попросить еще за твою третью сестру.

Юнь Эр была еще очень юной, поэтому у нее было много шансов, но старшая дочь была в брачном возрасте. После того, как она достигнет совершеннолетия, она сможет выйти замуж.

Думая об этом, он потер подбородок. Чем больше он смотрел на Лу Цинву, тем больше убеждался, что был прав.

-Лаоие! Эта дощечка не то, что вы можете просто попросить у императрицы. Вы предвзяты! Исходя из чего, она туда может пойти?

Руан Чжэнь была возмущена, в это время она не заботилась о своем виде.

Ее дочь была такой... Так как могла дочь другой женщины продолжать быть высокой и могущественной!

Руан Чжэнь в частном порядке расспрашивала и узнала, что императрица использует праздник гибискуса только в качестве предложения.

Все уже точно знали, что это будет свидание вслепую, весь банкет затевался ради того, чтобы дать второму принцу Сяхоу Руи шанс выбрать себе законную жену.

Она бы предпочла отправить туда неопытную и юную дочь четвертой госпожи, но только не Лу Цинву.

Если на Цинву посмотрит второй принц, как она, Руан Чжэнь, сможет это проглотить?!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/233595>